

СООБЩЕНИЯ

Первые попытки США захватить острова Рюкю, Бонин и Тайвань (1853—1857)

Б. П. Полевой

Американские империалисты продолжают лицемерно уверять, что, отторгнув от Китая остров Тайвань, а от Японии острова Рюкю и Бонин, США будто бы «не преследовали захватнических целей». В действительности США издавна не только готовились, но и предпринимали попытки к захвату этих островов. Задача настоящей статьи — показать, когда, при каких обстоятельствах и ради какой цели американские захватчики совершили свою первую агрессию против островов Рюкю, Бонин и Тайвань.

Воспользовавшись поражением феодального Китая в первой «опиумной» войне, США в 1844 г. навязали маньчжурскому (цинскому) правительству первый неравноправный договор. Вслед за этим ряд американских коммерсантов и конгрессменов потребовал, чтобы правительство США для дальнейшего обогащения американской буржуазии продиктовало аналогичные договоры также Японии, Корее, Сиану и другим странам Дальнего Востока. Для осуществления своих планов закабаления дальневосточных стран американские агрессоры с середины 40-х годов XIX в. стали энергично укреплять свои позиции на Тихом океане.

Прежде всего они стремились установить господство США над тихоокеанским побережьем Северной Америки. В 1844 г. американские экспансионисты начали воинственную кампанию за вытеснение англичан из Орегона, находившегося тогда в совместном владении Англии и США. В 1846 г. Англия вынуждена была согласиться на раздел Орегона по 49-й параллели. С тех пор США установили безраздельное господство над южной частью Орегона (ныне штаты Вашингтон и Орегон).

В том же году, развязав захватническую войну против Мексики, США завладели Верхней Калифорнией. Как отмечал Энгельс, захват Калифорнии, значительно усиливший позиции США на Тихом океане, был особенно выгоден для американской буржуазии, стремившейся к дальнейшему расширению тихоокеанской торговли¹. Быв-

ший губернатор Нью-Йорка Вильям Сьюард, впоследствии сенатор (1849—1861) и государственный секретарь (1861—1869), откровенно заявлял, что США, отторгнув от Мексики Калифорнию, обрели «ключ», с помощью которого американская буржуазия «сможет раскрыть сокрытые богатства восточного мира». Калифорния, утверждал Сьюард, «приглашает» США распространить свое влияние «за моря»².

Значение Калифорнии как плацдарма в борьбе США за закабаление народов Дальнего Востока ещё более возросло после того, как на её территории были обнаружены в 1848 г. богатейшие золотые россыпи. Быстро заселявшаяся Калифорния стала одним из важнейших тихоокеанских рынков. Это обстоятельство, как неоднократно отмечали Маркс и Энгельс³, ещё более способствовало повышению активности американских торговцев в самых различных частях Тихого океана.

В конце 40-х — начале 50-х годов XIX в. особый интерес американская буржуазия стала проявлять к Японии. Американские коммерсанты считали, что открытие торговли с Японией, которая длительное время почти полностью была отрезана от внешнего мира, принесёт им особенно высокие барыши. Приняв решение силой заставить Японию заключить с США торговый договор, американское правительство в 1852 г. направило в японские воды крупную военноморскую экспедицию во главе с одним из наиболее воинственных американских экспансионистов тех лет — commodором Перри. Тогда же правительство США решило отправить на Дальний Восток вторую «научную» экспедицию — commodора Рингольда. В этой «научной» экспедиции также участвовали военные корабли.

Впервые в истории США столь значительная часть американского военноморского флота сосредоточивалась в дальневосточных водах. Наиболее рьяные американские экспансионисты решили, что наступил момент, когда США для дальнейшего усиления своих позиций на Тихом океане смо-

² Цит. по «The Pacific Historical Review». March 1932, p. 9.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 247.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 209, 233—234.

гут начать территориальные захваты и на Дальнем Востоке. Сенатор Сьюард публично заявил в 1852 г., что американская торговля со странами Дальнего Востока уже «приблизилась» к США «древние континенты и создала необходимость в приобретении новых позиций». Под «новыми позициями», как открыто заявлял сам Сьюард, он понимал американские колонии на Дальнем Востоке⁴.

За территориальные захваты на Дальнем Востоке выступили также политические деятели калифорнийской буржуазии. Особенную активность проявил сенатор Вильям Гвин. Как отмечает современный американский буржуазный историк Мак Ферсон, Гвин в 50-х годах XIX в. выступал с планами американской «экспансии во всех направлениях», ибо уже тогда им «владела идея создания мировой державы, центром которой были бы Соединенные Штаты»⁵. Тогда же обогатившие американские экспансионисты начали впервые заявлять, будто «американизация Азии» — её «очевидная судьба»⁶.

В конце 1852 — начале 1853 г. рьяным сторонником дальнейшей активизации дальневосточной политики и поборником осуществления самых обширных захватнических планов выступил государственный секретарь США Эдуард Эверетт. Он и был автором первой инструкции американского правительства (от 15 февраля 1853 г.), «разрешившей» Перри захват островов Рюкю или какого-либо другого пункта, находящегося на подступах к Японии⁷. Перри был чрезвычайно доволен этой правительственной инструкцией, ибо не кто иной, как он сам, неоднократно рекомендовал правительству США территориальные захваты на Дальнем Востоке. Ещё в своем рапорте с острова Мадейра от 14 декабря 1852 г. Перри, говоря о политике США на Дальнем Востоке, писал: «Совершенно очевидно, что ход грядущих событий вынудит Соединенные Штаты распространить свою власть за пределы западного континента, и я с полной открытостью настаиваю на при-

обретении нами опорных пунктов в этом секторе земного шара»⁸.

В начале марта 1853 г., когда корабли экспедиции Перри ещё находились на пути к японским берегам, к власти в США на смену партии виггов пришла так называемая демократическая партия. Сколько-нибудь существенных различий во взглядах членов этих двух партий в вопросах дальневосточной политики не было. Лидеры «демократической» партии подобно лидерам виггов весьма горячо одобряли планы дальнейшей активизации американской политики на Дальнем Востоке.

«Демократы» были сторонниками самых широких территориальных захватов: 4 марта 1853 г., въезжая в Белый дом, новый президент США, Пирс, открыто заявил, что не имеет «боязливых предубеждений против... экспансии» и что, по его мнению, интересы США якобы требуют «приобретения известных владений вне американской юрисдикции»⁹.

Это заявление президента рьяно восхвалялось американскими экспансионистами. Во многих американских газетах стали ещё чаще раздаваться голоса в пользу дальнейшего максимального расширения американских границ.

Вдохновителем американской экспансии на Дальнем Востоке в правительстве Пирса был представитель массачусетской торговой буржуазии, министр юстиции Калейб Кушинг, тот самый Кушинг, который в 1844 г. в качестве специального уполномоченного Соединенных Штатов с помощью угрозы¹⁰ навязал Китаю первый неравноправный договор.

Правительство Пирса — Кушинга не только подтвердило все ранее данные инструкции коммодору Перри, но и потребовало от него ещё более решительных действий в японских водах.

Немалое влияние на резко повысившуюся в 50-х годах активность американцев на Дальнем Востоке оказали особенности эко-

⁴ См. F. Dulles. *America in the Pacific*, p. 62. Boston. 1932.

⁵ См. «The Pacific Historical Review», March 1934, p. 31.

⁶ Так, в наиболее известном журнале южных штатов, в новоорлеанском «De Bow's Commercial Review», была напечатана статья под характерным названием: «Китай и Индия — наша «очевидная судьба» на Востоке» («China and the Indies — Our Manifest destiny in the East», «De Bow's Commercial Review», Vol. 15. 1853, p. 541—571).

⁷ Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, performed in the years 1852, 1853 and 1854 under the command of M. C. Perry, US Navy order of the Government of the United States», Vol. I, p. 87. Washington. 1856 (в дальнейшем «Narrative...»); см. также Digest of International Law. Vol. V, p. 738. Washington. 1906.

⁸ Цит. по F. Dulles. Указ. соч., стр. 73, см. также Дж. Марион. Базы и империя, стр. 74. М. 1948.

⁹ «A compilation of the messages and papers of the presidents», Vol. V, p. 198—199. Ed. Richardson. Washington. 1898.

¹⁰ Обращаясь в 1844 г. к китайским властям, Кушинг заявил: «Если договор можно подписать только после войны, то мое государство перед этим не остановится. У него имеется вполне достаточное число вооруженных кораблей в водах восточного океана и десантные войска, которые явятся сюда в недалеком будущем» («Вестник Географического общества» № 11 за 1858 г., стр. 26. Текст перевода исправлен по подлиннику). В другом документе Кушинг ещё более нагло угрожал китайцам: «Нужно, чтобы американское правительство прежде всего признало народы Китая со всеми ужасами войны и в частности отняло (у них) какой-нибудь остров у китайского побережья для резиденции своего посланника» (H. Morse. The International relations of the Chinese Empire. Vol. I, p. 324. London. 1910).

номического развития США, 50-е годы прошлого столетия были периодом, когда промышленная буржуазия США сильно страдала на внутреннем рынке от английской конкуренции. Ещё до 1848 г. английская буржуазия вывозила в Соединённые Штаты в большом количестве промышленную продукцию. Но особенно резко английский экспорт возрос после того, как в США — вслед за открытием калифорнийского золота — стали повышаться цены на самые различные товары, усилилась спекуляция и грюндерский ажиотаж. «Прибылительно из ста миллионов фунтов стерлингов, которые Великобритания вывезла в 1853 г. в товарах, — писал Маркс, — 25 миллионов падают на Соединённые Штаты»¹¹.

Столь широкий ввоз английских товаров в США оказался возможным прежде всего потому, что господствовавшая в те годы рабовладельческая олигархия в расчёте на выгодное для неё понижение цен на промышленные товары сознательно выступала против повышения ввозных пошлин на товары. Английская конкуренция тормозила развитие многих отраслей американской промышленности, особенно железнотопливной и хлопчатобумажной. Сильно страдая от английской конкуренции, американская промышленная буржуазия, так же как и торговая, была заинтересована в дальнейшей активизации борьбы США за ёмкие рынки Дальнего Востока. Свои потери на внутреннем рынке она стремилась компенсировать за счёт эксплуатации народов других стран.

Но если в 50-х годах тормозилось развитие отраслей американской промышленности, страдавших от конкуренции английских товаров, то развитие отраслей американского хозяйства, не испытывавших английской конкуренции, например, судостроения и китобойного промысла, наоборот, резко ускорилося. В эти-то отрасли американского хозяйства и устремились как свободные американские капиталы, так и капиталы, ввозившиеся из Европы, главным образом из Англии.

Известно, что десятилетие, предшествовавшее кризису 1857 г., вошло в историю американского торгового флота как время наиболее быстрого в период домонополистического капитализма развития американского судостроения. Американские судостроители не только смогли выдержать конкуренцию англичан, но, более того, временно (до начала широкого строительства металлических кораблей) оказались способными нанести английским судостроителям чувствительный удар, начав строить быстроходные клипперы, использование которых оказалось для американцев особенно прибыльным именно в тихоокеанской торговле. Успешно конкурировать с англичанами американским судостроителям позволял избыток в США дешёвого строевого леса, в то время как в Англии лес уже был истреблён и английские судостроители вынуждены были ввозить его из-за границы.

Наличие крупного торгового флота, обший тоннаж которого в 1853—1856 гг. почти был равен тоннажу английского флота, давало американцам возможность проявлять активность одновременно в различных частях Дальнего Востока. И это позволило Перри утверждать в своих донесениях, что он стремится захватить ряд островов Дальнего Востока прежде всего в интересах американских судовладельцев и моряков. «Каждый день наблюдений, — писал Перри, уже находясь у берегов Японии, — укрепляет меня во мнении, столь часто высказываемом в моих донесениях в департамент, что широкая и растущая торговля США с этой частью мира делает не только желательным, но и необходимым приобретение там портов»¹². Особенно важным Перри считал создание на этих островах американских угольных баз для впервые появившихся тогда в водах Дальнего Востока пароходов, имевших ещё малый тоннаж и нуждавшихся в пути в частом снабжении углем.

Быстрый рост американского судостроения в середине XIX в. способствовал развитию американского китобойного промысла. Никогда, вплоть до наших дней, американцы не располагали столь большим числом китобойных кораблей, как в то время; число их, по данным официальной американской статистики, достигало тысячи ста сорока.

Истребив значительную часть китов у берегов Америки, американские промышленники начали хищнический промысел китов в морях Дальнего Востока: зимой — у берегов Индонезии, летом — у берегов русского Дальнего Востока — в Охотском, Беринговом и Чукотском морях.

Незаконное массовое истребление китов в одних лишь территориальных водах Охотского моря, начиная с 1847 г., приносило американским хищникам за какие-нибудь три — четыре месяца летней навигации около 10 млн. долларов дохода. Поскольку весной каждого года немалая часть американских китобойных кораблей шла к берегам русского Дальнего Востока — или от берегов Индонезии или от Гавайских островов, — Перри считал «необходимым» обрести на островах Дальнего Востока «порты-убежища» и для американских китобоев, которым он был обязан, согласно правительственным инструкциям, оказывать свою помощь.

Следя за возрастающим интересом крупных держав мира к Тихому океану и считая, что со временем борьба держав за раздел тихоокеанских островов резко обострится, американская буржуазия высказывалась за немедленный захват всех интересовавших её островов Дальнего Востока, пока эти острова ещё оставались не поделёнными между европейскими державами и пока борьба за них ещё не приняла острый характер. «Взирая на владения на Востоке нашего крупного морского соперника — Англии, на постоянный и быстрый рост её укрепленных портов, мы обязаны предупредить

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 237.

¹² Цит. по F. D. Liles. Указ. соч., стр. 71.

нуться сознанием необходимости быстрого принятия соответствующих мер с нашей стороны, — писал Перри. — Англия уже завладела всеми наиболее важными пунктами в Восточном, Индийском и Китайском морях... Нам нельзя терять время. К счастью, японские и многие другие острова Тихого океана все еще остаются нетронутыми этим бессовестным правительством»¹³.

Несмотря на то, что правительство США старалось хранить в тайне свои экспансионистские планы, в Европе и в Азии догадывались о намерении американцев захватить ряд островов Дальнего Востока. Россия даже опасалась покушения Америки на искони русский остров Сахалин. Сильно встревожила экспедиция Перри и англичан. Английский посланник в США Джон Крамптон в «частном письме» от 7 февраля 1853 г. к министру иностранных дел Великобритании лорду Кларендону писал: «Я убежден, что результатом японской экспедиции будет приобретение там американцами нескольких постоянных поселений»¹⁴.

Конечно, американские захватчики понимали, что соотношение сил на Тихом океане неблагоприятно для США. Тем не менее они были убеждены, что ни одна держава мира не решится воспрепятствовать американским территориальным захватам на Дальнем Востоке. Англия — главный и наиболее опасный соперник Соединённых Штатов, — несмотря на превосходство своего военно-морского флота, не решилась бы, по их мнению, оказать им серьёзное противодействие, поскольку английское правительство боялось обострить свои и так весьма враждебные отношения с США. Английское правительство не хотело связывать себе руки серьёзным конфликтом с США в то время, как в Европе и на Ближнем Востоке решались вопросы более существенные с точки зрения английской буржуазии. Кроме того оно боялось оставить хлопчатобумажную, ведущую в те годы в Англии, отрасль промышленности без американского хлопка, а также утратить, хотя бы временно, крайне важный для английской буржуазии рынок в Америке.

У английского правительства были ещё и особые причины, побуждавшие его не обострять отношений с США на Дальнем Востоке: английские насильники были убеждены, что, выступая совместно с колонизаторами других стран, например, с американскими, они скорее сумеют навязать свою волю странам Дальнего Востока, к полному закабалению которых они стремились. Когда же в Китае вспыхнула великая крестьянская война — тайпинское восстание, — заинтересованность англичан в ведении совместных с американцами действий против китайского народа ещё более усилилась. Английские захватчики считали нужным объединиться с колонизаторами других

стран для подавления тайпинского восстания, которое приняло характер национально-освободительного движения. С другой стороны, Англия хотела воспользоваться тем, что гражданская война в Китае заметно ослабила позиции маньчжурского правительства, чтобы вместе с колонизаторами других стран заставить феодалов Китая пойти на новые уступки.

В этой обстановке США, уверенные в том, что Англия не решится силой оружия противодействовать им, и начали территориальные захваты на Дальнем Востоке.

Не случайно США хотели прежде всего завладеть островами Рюкю. Правительство США надеялось, что Перри скорее удастся навязать Японии торговый договор, если он предварительно займёт эти острова. Перри отправился к берегам Рюкю с намерением произвести «оккупацию» главных портов островов с целью создания в них баз американских военных судов и надежных убежищ для торговых кораблей»¹⁵. Аполлогет американского империализма историк Келлехен откровенно заявлял, что Перри стремился, «оккупировав острова Рюкю, превратить их в крепость, из которой можно было бы терроризировать Японию»¹⁶.

Больше всего привлекал Перри остров Окинава и особенно гавань Нава, которая посещалась также русскими кораблями, плававшими между европейскими портами России и портами русских тихоокеанских владений.

По прибытии на Окинаву экспедиция Перри произвела топографическую съёмку острова и гавани Нава. Одновременно различные специалисты, сопровождавшие экспедицию, приступили к сбору сведений о естественных богатствах острова.

Появление иностранной экспедиции на острове вызвало протест его населения. После того как американцы самовольно высадились в гавани Нава, местные купцы демонстративно закрыли свои лавки, а часть населения ушла из города. Видя, как жители острова реагировали на высадку американцев, правитель острова, Сенди, отказался принять американцев у себя во дворце. Тогда Перри, не считаясь с местными обычаями, без приглашения явился во дворец в сопровождении отряда вооружённых моряков и под угрозой оружия заставил регента открыть переговоры. Он принудил Сенди разрешить американцам возводить постройки в Нава, а ещё через некоторое время потребовал передачи гавани в распоряжение американцев. Напуганный угрозами американцев, Сенди вынужден был разрешить им в мае 1853 г. пользоваться гаванью Нава по их усмотрению.

Так был сделан первый шаг к захвату островов Рюкю. Вторым объектом захватнических устремлений США явились острова Бонин.

¹³ Цит. по Ch. and. M. Beard. The Rise of American civilization. Vol. I, p. 723. New York. 1933.

¹⁴ Цит. по публикации в «The American Historical Review». April 1937, p. 494.

¹⁵ «Narrative...». Vol. I, p. 85.

¹⁶ J. Callahan. American relations in the Pacific and the Far East, 1784—1900. Johns Hopkins University, Studies, Ser. XIX, № 1—3, p. 78. Baltimore. 1901.

В американских правительственных сферах высказывалось мнение, что для того, чтобы сломить сопротивление Японии, ещё недостаточно занять острова Рюкю. Для этого нужно окружить Японию «стратегическими базами», в частности, кроме Рюкю, занять острова Бонин и русский Сахалин. В соответствии с этими пожеланиями правительство США поручило Перри «ознакомиться» с островами Бонин, а коммодору Рингольду — с Сахалином.

Прибыв на острова Бонин, Перри самовольно поднял американский флаг в порту Ллойд на острове Пил. По его приказу часть экспедиции отправилась на остров Бейли, где на одном из платанов американцами была укреплен медная пластинка, объявлявшая о переходе острова во владение США. Тогда же было выбрано место для постоянной американской угольной базы. Американцам Тэйлору, Фасу и Эбботу Перри приказал произвести детальное обследование островов и представить подробные отчёты об их ресурсах¹⁷. «Губернатором островов Бонин» был назначен американский моряк Натаниэль Севери, прибывший сюда ещё в начале 30-х годов. Чтобы создать видимость существования на островах гражданского управления, Перри срочно составил статут управления островами, так называемые «Статьи соглашения».

О захвате островов Бонин Перри сообщил в морское министерство США. Впоследствии он получил официальное уведомление, что отчёт его «получен и прочитан с интересом»¹⁸. Некоторые данные о действиях Перри на Бонинах были сообщены американским газетам¹⁹.

Попытка США захватить острова Бонин вызвала недовольство англичан. Губернатор Гонконга Джордж Бонхэм выразил протест американцам. Объявив, что якобы открывателем островов был английский капитан Бичи, Бонхэм предупредил Перри, что англичане считают острова своей собственностью. Он также напомнил, что порт Ллойд был основан англичанами. В ответ на протест Бонхэма Перри заявил, что не признаёт прав Англии на острова²⁰. Между захватчиками началась грызня. Уведомляя морское министерство США о протесте Бонхэма, Перри писал, что никоим образом не позволит нарушить американские «национальные права». «Я полагаю,— писал Перри,— что настал момент занять на Востоке твердую позицию, которая сделает власть и влияние США весьма ощутительными»²¹.

Чтобы «обосновать» так называемые национальные права США на острова Бонин, Перри стал подбирать различные исторические «данные», манипулируя которыми он мог бы вопреки истине утверждать, что американцы были открывателями островов. Бесцеремонно подтасовывая факты, Перри спешно объявил открывателем островов Бонин американца Коффина. Он счёл даже нужным демонстративно переименовать остров Бейли в остров Коффина. При этом американский коммодор предпочёл умолчать о том, что Коффин появился на Бонинах на судне под английским флагом.

Полагая, что краткого пребывания американских кораблей вполне достаточно для того, чтобы правительство США могло провозгласить острова Бонин американскими владениями, Перри отплыл назад на Рюкю. По дороге его заинтересовали острова Бородино. Уже самое название этих островов говорит о том, что их открыли русские. Действительно, честь их открытия в 1820 г. принадлежала командиру русского корабля «Бородино» лейтенанту Понафидину. Перри намеревался впоследствии исследовать эти удобно расположенные на пути между Бонинами и Рюкю острова. Он надеялся, что американцам со временем удастся занять и эти стратегически важные пункты.

По возвращении в гавань Нава Перри убедился, что за время его отсутствия на острове Окинава произошли значительные перемены: регент Сенди был свергнут за уступки американцам, а местное население стало относиться к захватчикам ещё более враждебно. Тогда в гавани Нава был высажен вооружённый отряд американских моряков. Американские источники умалчивают о том, как действовала первая американская карательная экспедиция на острове Окинава. Однако известно, что вскоре после высадки американских карателей Перри объявил об установлении американского протектората уже над всем архипелагом Рюкю. Об этом через своих офицеров он оповещал капитанов иностранных кораблей, изредка приплывавших к Рюкю.

Почти одновременно с прибытием экспедиции Перри в дальневосточных водах появились корабли экспедиции адмирала Путятина, посланной русским правительством в расчёте будить Японию заключить с Россией первый торговый договор. В 1853—1854 гг. корабли русской экспедиции несколько раз посещали гавань Нава. В начале февраля 1854 г. при одном из посещений Путятиным Нава к нему явился американский офицер, возглавлявший группу матросов, высаженных Перри на острове Окинава. «Офицер,— писал Путятин,— представил мне бумагу, в которой сказано было, что Ликейские острова поступают в ведение Соединённых Штатов»²². Естественно, русский адмирал отказался признать законными американские притязания на острова Рюкю.

О попытке Перри захватить острова Рюкю упоминает в книге «Фрегат «Паллада»

¹⁷ Отчёты см. «Narrative...». Vol. II, p. 67—129.

¹⁸ Цит. по F. Dulles. Указ. соч., стр. 71—72.

¹⁹ См., например, «New York Daily Tribune» от 21 декабря 1853 года.

²⁰ Переписка между Бонхэмом и Перри по поводу захвата американцами островов Бонин приведена в книге R. Tomes. Japan and the Japanese, a Narrative of the US Government Expedition to Japan under commodore Perry, p. 399—406. London. 1859.

²¹ Цит. по F. Dulles. Указ. соч., стр. 72

²² «Морской сборник», август 1856 года. Официальные статьи и известия, стр. 40.

участник экспедиции Путятина писатель И. А. Гончаров. Рассказывая о прибытии экспедиции Путятина на остров Окинава, Гончаров писал: «Американцы, или люди Соединенных Штатов, как их называют японцы, за два дня до нас ушли отсюда, оставив здесь больных матросов да двух офицеров, а с ними бумагу, в которой уведомляют суда других наций, что они взяли эти острова под свое покровительство против ига японцев, на которых имеют какую-то претензию, и потому просят других не распоряжаться. Они построили и сарай для склада каменного угля, и после этого человек Соединенных Штатов, коммодор Перри, отплыл в Японию»²³.

Особый аппетит у американских захватчиков, указывал Гончаров, возбудили богатства Рюкю. Перечислив, какие ценности имелись на островах, Гончаров иронизировал: действительно, как не взять под покровительство это! Потому-то на Рюкю и явились, писал он, «люди Соединенных Штатов», с бумажными и шерстяными тканями, ружьями, пушками и прочими орудиями новейшей цивилизации»²⁴.

Гончаров был прав. Перри воспылал ещё большим желанием захватить Рюкю, когда сопровождавшие его экспедицию специалисты представили подробные отчёты об исключительных естественных богатствах островов²⁵.

Американским агрессорам не удалось в 1853 г. сломить сопротивление местного населения, и Перри направил на остров Окинава новую карательную экспедицию. Это грязное дело было поручено американской «научной» экспедиции коммодора Роджерса, того самого Роджерса, который впоследствии, в начале 70-х годов, руководил вооружёнными разбойничьими операциями против Корей.

Роджерс лично возглавил экспедицию. В гавани Нава была высажена сотня американских моряков, имевших винтовки, карабины и даже орудия. Из Нава экспедиция отправилась в Шури, к резиденции нового регента. 17 декабря 1854 г. Роджерс направил морскому министру США Доббину рапорт, в котором во всех подробностях хвастливо повествовал о своей «победе» над регентом Окинавы. «Я,— писал Роджерс,— с видом разгневанного человека грозил ему пальцем... Затем я на его глазах вытащил и положил перед собой свой небольшой револьвер так, чтобы регент мог его видеть... Регента бросило в дрожь. И это явилось поворотным пунктом в наших переговорах... Таким образом мы добились того, чего желали»²⁶. Отрывок из столь откровенной

«победной реляции» Роджерса не нуждается в комментариях. Но главной своей цели Роджерс, тем не менее, не достиг: насилия американцев не могли сломить сопротивления жителей Окинавы, требовавших, чтобы «люди Соединенных Штатов» покинули острова Рюкю.

Тем временем Перри сосредоточил своё внимание на третьем объекте захватнических устремлений США — искони китайском острове Тайвань.

Уже в 1853 г. американское правительство считало, что обстановка, создававшаяся в Китае, благоприятствовала захвату этого острова Соединёнными Штатами. Положение маньчжурского правительства по мере того, как тайпины одерживали новые победы, становилось всё более шатким. Перри даже верил в возможность вырвать у продажного маньчжурского правительства согласие на официальную уступку Тайваня США. Опасения Перри относительно того, что Тайвань мог быть завлачен какой-либо из европейских держав, рассеивались по мере того, как осложнялась обстановка в Европе. В период, когда назревала Крымская война и особенно когда она разразилась, европейские державы, естественно, вынуждены были умерить свою активность на Дальнем Востоке. Не случайно 28 марта 1854 г., ещё не зная, что Англия объявила войну России, но твёрдо веря в то, что новая европейская война неизбежна, член палаты представителей от штата Виргинии, Бокок, с нескрываемой радостью заявил в конгрессе: «Англия настолько будет поглощена борьбой против ее сильного врага, что не будет располагать каким-либо свободным временем для охраны своей восточной торговли, и этот изобильный поток почти безраздельно польется в подол Америки. Китай, Япония и весь блестящий Восток будут грузить наши суда и обогащать наших торговцев!»²⁷.

Воспользовавшись началом Крымской войны, Перри стал готовиться к захвату острова Тайвань. На этот раз, помня о событиях на Рюкю, он не проявил поспешности. Он понимал, что на Тайване американцы могут натолкнуться на ещё более решительное сопротивление местного населения. Ему хорошо было известно, как сурово расправлялись жители Тайваня с теми американскими торговцами, которые незаконно высаживались на острове и вели себя с обычной для них наглостью, совершая даже грабежи и убийства.

Летом 1854 г. к северному побережью Тайваня прибыл корабль «Македония» для обследования района порта Цзилун, вблизи которого находились богатейшие залежи каменного угля. На Тайвань была высажена группа американских исследователей: горный инженер Джонс занялся изучением угольных богатств острова, Морроу и другие специалисты познакомились с богатствами тайваньских лесов и полей. Тогда же обследование западного побережья Тайваня производили участники экспедиции коммодора

²³ И. Гончаров. Фрегат «Паллада», стр. 473. М. 1949.

²⁴ Там же, стр. 476.

²⁵ Отчёты Морроу, Грина, Джонса и других специалистов, участвовавших в экспедиции Перри, о произведённых ими исследованиях на Рюкю см. «Narrative...», Vol. II, p. 15—63.

²⁶ «Yankee Surveyors in the Shogun's Seas», ed. A. Cole, p. 44. Princeton. 1947.

²⁷ «Appendix to Congressional Globe», 33 congr., 1 sess., p. 424.

дора Рингольда (сменённого вскоре по требованию Перри упомянутым Роджерсом).

Исследованиями было установлено, что Тайвань обладает неисчислимыми естественными богатствами. Это усилило желание американских колонизаторов завладеть островом.

В 1855 г. Перри на запрос госдепартамента представил американскому правительству записку, в которой выдвинул новую, более обширную программу американской экспансии в бассейне Тихого океана. США, по велению «очевидной судьбы», писал Перри, надлежит насаждать колонии «по всему Тихому океану», непрерывно расширять сферу своих действий на Дальнем Востоке, в частности начать наступление на «Сиам, Камбоджу, Кохинхину, на отдельные части Борнео и Суматры, многие острова восточного архипелага и особенно на остров Формозу»²⁸. В своей записке Перри открыто провозглашал захват искони китайского острова Тайвань главной, ближайшей задачей американской политики на Дальнем Востоке. Именно с этого острова, по его мнению, США должны были развернуть широкое наступление на основные страны Дальнего Востока. «Географическое положение Формозы», — писал он, — делает ее замечательно удобно расположенным перевалочным пунктом, из которого американская торговля может быть установлена с Китаем, Японией, Рюкю, Кохинхиной, Камбоджей, Сиамом, Филиппинскими и другими островами, находящимися в соседних морях. Особенно ценно то, что Формоза способна обильно снабжать углем, ибо в настоящее время, когда расширяется использование пароходов для коммерческих целей, уголь необходим для развития восточной торговли». Указывая, что для континентального Китая остров Тайвань имел в стратегическом отношении столь же большое значение, как остров Куба для южного побережья США, Перри неоднократно заявлял, что после захвата этого острова Соединённые Штаты «с достаточным количеством военных кораблей не только смогли бы командовать портами Китая, но и установить свое господство над северо-восточным входом в китайские моря». Одновременно США смогли бы, утверждал он, подорвать значение таких форпостов Англии на Дальнем Востоке, как Гонконг и Сингапур²⁹.

Перри представил конкретный план захвата Тайваня. Для начала он предлагал создать на острове американское поселение. «Американская колония, однажды твердо созданная на Формозе», — писал Перри, — будет постепенно увеличивать свое социальное и политическое значение, пространство своих земель, а следовательно, и свои богатства»³⁰. Со временем осевшие на Тайване американские колонисты должны были завладеть всем островом.

Американские колонизаторы начали действовать по этому плану. В 1855 г. на юго-западном побережье Тайваня, в местечке

Такао (Гаосюн), обосновались первые американские дельцы: Гидеон Най-младший, Вильям Робинз, Чарльз Вильямс и др. Они занялись перекупкой у местного населения камфары и сахара и непрерывно расширяли свои коммерческие операции. Уже в 1856 г. 78 американских кораблей и баркасов объезжали населённые пункты юго-западного побережья Тайваня³¹. Американским резидентам на Тайване постоянно доставлялось оружие из Соединённых Штатов.

В 1856 г. американский «комиссионер» (посланник) в Китае П. Паркер, руководивший после Перри подготовкой к захвату Тайваня, считал, что американские резиденты в Такао уже обладают достаточными силами для того, чтобы завладеть островом. Поэтому, как только Англия и Франция начали вторую «опиумную» войну против Китая, Паркер счёл, что наступил «наконец» подходящий момент для отторжения Тайваня от Китая. «Я надеюсь», — писал Паркер в государственный департамент, — что английские власти, занятые в настоящее время в Китае, не сочтут удобным предпринять какие-либо шаги в отношении Формозы»³².

Американский дипломат полагал, что в создавшейся на Дальнем Востоке обстановке Англия не только не станет открыто противодействовать попытке американцев захватить Тайвань, но и, возможно, Соединённым Штатам удастся вырвать у английского правительства формальное согласие на занятие американцами острова. Во время второй «опиумной» войны Англия стремилась найти общий язык со своими американскими коллегами по грабежу Китая. Английские дипломаты явно заносились перед американцами, втайне надеясь побудить США объявить войну Китаю. Английские колонизаторы полагали, что США легко смогут отказаться от своего формального нейтралитета, поскольку американцы давно уже занимали резко враждебную в отношении Китая позицию и даже принимали непосредственное участие в военных операциях против китайцев. Так, в 1856 г. эскадра американского коммодора Армстронга артиллерийским огнём разрушила китайские форты, защищавшие подступы к Кантону. Видя готовность Англии пойти на сговор с США, Паркер высказал предположение, что американское правительство сможет договориться с английским, а заодно и с французскими правительствами о начале раздела Китая. Он даже предложил план первоначального раздела китайских территорий. Англии он готов был предоставить острова Чжоушань, обладание которыми позволило бы англичанам контролировать торговлю Ханьчжоу и отчасти Шанхая. Францию он щедро отдавал всю Корею (Паркер тогда ещё не знал, что вскоре, в середине 60-х годов, американские хищники сами захотят овладеть Кореей). За Соединёнными Штатами Паркер стремился закрепить ост-

²⁸ «Narrative...». Vol. II, p. 173.

²⁹ Там же, стр. 180.

³⁰ См. там же, стр. 179.

³¹ См. 35 congr., 2 sess. The Senate. Vol. 9, doc. 22, pt. II, p. 1214.

³² Там же, стр. 1209.

ров Тайвань³³. Но он понимал, что договориться с Англией о подобном разделе Китая легче всего будет в том случае, если США поставят Англию перед свершившимся фактом захвата американцами острова Тайвань. Тогда Англия, скорее всего без особых возражений, вынуждена будет принять «план» Паркера. Поэтому Паркер решил более не медлить. Он завязал переписку с осевшими на юго-западном побережье Тайваня американскими резидентами — Гидеоном Наем-младшим и Вильямом Робинз.

Ещё в 1853 г. проживавший тогда в Китае Гидеон Най в записке Перри советовал спешно занять остров Тайвань, воспользовавшись тем, что крупные успехи тайпиров в тот период резко пошатнули положение маньчжурского правительства Китая. Паркер не сомневался в том, что и в 1856 г. столь воинственно настроенный коммерсант Най попрежнему будет отстаивать превращение китайского острова Тайвань в американскую колонию. И он не ошибся: узнав, что американский дипломатический представитель в Китае Паркер благосклонно относится к планам немедленного захвата Тайваня, американские резиденты в Такао самовольно водрузили американский флаг над своей факторией. Тайваньские власти протестовали против этих «флибустьерских действий». Но американские хищники не имели обыкновения считаться с чужими правами. Паркер, верный обычаям американских колонизаторов, даже не ответил на протесты китайцев. Однако Паркер боялся, что американских резидентов в Такао обвинят в самовольном поступке. Поэтому он, как представитель правительства США, поспешил санкционировать эти незаконные действия. В ноябре 1856 г. на борту американского военного корабля «Сан-Хасинто» состоялась встреча Паркера с командующим морскими силами Соединённых Штатов в морях Китая и Восточной Индии — Армстронгом. После короткого совещания задним числом было сфабриковано решение о «необходимости» поднять «флаг Соединённых Штатов на острове Формоза»...³⁴.

Между тем положение на Тайване осложнилось. Возмущённое наглým поведением «иностранных дьяволов — янки», население Тайваня отказалось продавать американцам камфару, сахар и другие товары. Тогда американские дельцы отправили вдоль тайваньского побережья корабли, вооружённые пушками. С помощью «салютов» они заставили жителей побережья возобновить торговлю с США³⁵.

Но эта «победа» не могла успокоить американских резидентов. Было ясно, что жители Тайваня могли в любой момент поднять восстание против «ненавистных янки». Най, понимая шаткость положения амери-

канцев на Тайване, через Паркера обратился за поддержкой к американскому правительству. В письме к Паркеру от 10 февраля 1857 г. Най писал: «Я охотно окажу помощь в организации колонизации острова, если получу заверения со стороны правительства США, что оно... возьмёт меня под свою защиту»³⁶. Он подчёркивал: «Для меня ясно, что в настоящее время может быть положено этому начало без возражений со стороны какой-либо державы»³⁷. В письме давалась оценка богатств и стратегического положения Тайваня. Указывая, что остров находится на пути из Шанхая в Кантон, Най намекал на то, что, владея Тайванем, американцы смогут контролировать даже внутреннюю морскую торговлю Китая. В ответном письме Наю Паркер выразил удовлетворение по поводу действий американских резидентов в Такао. Он ещё раз просил Наю снабдить его подробной информацией «относительно Формозы и прилегающих к ней островов, их жителей, мануфактур, горной и сельскохозяйственной продукции»³⁸. О содержании своей переписки с Наем Паркер немедленно уведомил государственный департамент, а также лично президента США Джеймса Бьюкенена.

24 февраля 1857 г. Паркер обратился с письмом к коммодору Армстронгу, прося его срочно прибыть в Макао, чтобы вновь обсудить «предмет большой деликатности» — вопрос о будущем «очень ценного острова, обладающего горными и сельскохозяйственными богатствами»³⁹. Армстронг не заставил себя ждать. Встреча состоялась 27 февраля. Как указывалось в направленном в государственный департамент кратком отчёте об этом совещании, Паркер и Армстронг ещё раз пришли к выводу, «что Формоза является наиболее желательным и ценным островом для Соединённых Штатов»⁴⁰. Армстронг обещал Паркеру находиться со своей эскадрой вблизи берегов Тайваня.

Известие о действиях американских резидентов в Такао вызвало недовольство английских колонизаторов: англичане втайне сами были не прочь наложить руку на Тайвань. Английский губернатор Гонконга, Боуринг, заявил Паркеру протест, а через некоторое время в Такао прибыли английские военные корабли. К Вильяму Робинзу явился английский контр-адмирал Майкл Сеймур в сопровождении нескольких старших офицеров английского флота и потребовал извинений по поводу действий американцев⁴¹. Робинз уклонился от ответа; он посоветовал англичанам обратиться за разъяснениями к Паркеру.

В ответ на протест Боуринга Паркер поспешил обвинить англичан в агрессивных действиях против Тайваня. Он объявил высадку английских офицеров в Такао вмешательством во внутренние дела Тайваня.

³³ См. там же, стр. 1083; см. также J. Foster. American diplomacy in the Orient, p. 229. Boston. 1904.

³⁴ 35 congr. 2 sess. The Senate. Vol. 9, doc. 22, pt. II, p. 1211.

³⁵ J. Davidson. The Island of Formosa, past and present history, people, resources and commercial prospects, p. 401. New York — London. 1903.

³⁶ 35 congr. 2 sess. The Senate. Vol. 9, doc. 22, pt. II, p. 1204.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, стр. 1210.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 1211.

⁴¹ Там же, стр. 1245.

Вместе с тем он заявил: «В случае, если остров Формоза окажется политически отделённым от китайской империи, я полагаю, что смогу доказать правовой приоритет на этот остров со стороны Соединённых Штатов». Паркер «доказывал», будто США имели право владеть островом на том основании, что «на нём с согласия китайцев» было создано «поселение, над которым более чем год развевается флаг Соединённых Штатов»⁴².

Утверждение, что китайское правительство дало согласие на создание американского поселения на Тайване, было ложью. В 1856 г. и позднее маньчжурское правительство стремилось воспрепятствовать захвату богатств Тайваня американскими дельцами, но оно было бессильно заставить американцев покинуть остров. Это-то бессилие маньчжурского правительства Паркер и выдал за «согласие Китая» на создание на Тайване американской фактории.

Давая столь наглый ответ англичанам, Паркер был убеждён, что они не станут из-за Тайваня обострять отношений с США. И действительно, английские власти, заинтересованные в привлечении американцев к участию в новом нападении на Кантон, не стали настаивать на спешном урегулировании «вопроса о Формозе».

Правительство США было явно довольно поведением Паркера. Впоследствии ему даже было официально объявлена благодарность. В опубликованном по этому поводу документе говорилось, что Паркер «исполнял свои обязанности с ревностью и верностью и тем заслужил благодарность правительства»⁴³.

Тем не менее попытки американских экспансионистов в 50-х годах XIX в. овладеть рядом островов Дальнего Востока потерпели крах: американские захватчики были вынуждены убраться с Рюкю, Бонин и Тайваня.

Каковы же были основные причины провала первых американских попыток овладеть этими островами?

Американские экспансионисты, пытаясь захватить отдельные острова Дальнего Востока, игнорировали то, что в 50-х годах XIX в. соотношение сил на Тихом океане, а тем более в столь отдалённой от США его дальневосточной части, было неблагоприятным для осуществления их разбойничьих планов. Они надеялись превратить эти острова в американские колонии, спекулируя на создавшейся в те годы международной обстановке, при которой европейские державы временно не могли оказать им серьёзного противодействия. Но, указывал Ленин, «при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.»⁴⁴. Как известно, в 50-х годах XIX в. США были ещё сравнительно слабым капиталистическим государством, и ни одна европейская

держава не признала «права» американцев на острова Рюкю, Бонин и Тайвань.

Другим важнейшим обстоятельством, препятствовавшим США укрепиться на островах, была непрекращавшаяся борьба местного населения против американских колонизаторов.

Наконец, третьей причиной явилась резко усилившаяся с конца 1854 г. борьба американского народа против авантюристической внешней политики реакционного правительства, президентов Пирса (1853—1857) и Бьюкенена (1857—1861).

К сожалению, интереснейшая история борьбы представителей демократических слоёв американского народа против авантюристической политики американского правительства в 1854—1861 гг. не освещена в исторической литературе. Не имея возможности в настоящем сообщении подробно остановиться на истории этой борьбы, отметим лишь, что заметное усиление её с 1854 г. было связано с общим обострением классовой борьбы в США после принятия конгрессом под давлением рабовладельцев-плантаторов билля Канзас — Небраска. Проведение этого закона привело к кровавым столкновениям между фермерами Канзаса и бандитами, подосланными из рабовладельческих штатов. Напуганное растущим недовольством в стране, правительство Пирса резко активизировало свою внешнюю политику, надеясь таким способом отвлечь внимание американского народа от волновавших его проблем внутренней политики⁴⁵.

Агрессивный курс правительства натолкнулся на волну протеста со стороны лучших людей Америки.

Во время президентских выборов 1856 и 1860 гг. сторонники Авраама Линкольна, борца против рабовладельческой олигархии, требовали, чтобы была «прекращена пиратская политика в отношении заграничных»⁴⁶. В напряжённой обстановке обострившейся с 1854 г. политической борьбы в США ни один член американского конгресса и американского кабинета, несмотря на то, что среди тех и других было немало сторонников территориальных захватов на Дальнем Востоке, не посмел открыто возбудить вопрос об официальном провозглашении американским правительством островов Рюкю, Бонин и Тайвань колонизальными владениями Соединённых Штатов.

Понимая, что внутривластная обстановка не позволяла правительству США

⁴⁵ Сенатор от штата Теннесси Белл в своих выступлениях в конгрессе указывал, что правительство США пускалось во внешнеполитические авантюры в надежде таким способом «излечиться от домашних зол». Английский политический деятель Гренвилль в «частном письме» к министру иностранных дел Англии лорду Кларендону от 18 октября 1854 г. писал, что главная цель американских правителей тех лет состояла в том, чтобы «усилить себя дома, показывая свои зубы за границей» (цит. по публикации в «The American Historical Review», April 1937, p. 497).

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. II, стр. 240.

⁴² Там же, стр. 1248.

⁴³ Цит. по J. Foster. Указ. соч., стр. 230.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 281.

провозгласить Тайвань американским владением, американский делец В. Робинз в письме к Паркеру предложил прибегнуть к следующей уловке: американские резиденты в Такао образуют формально «самостоятельное государство», но правительство США должно «гарантировать защиту американцев, которые создали бы здесь независимое правительство»⁴⁷.

Вонистину Робинз мог потребовать от своего правительства патент на изобретение столь широко применяемого в наши дни «стандартизованного» метода маскировки захватнических действий США! Но в те годы американское правительство не нашло нужным прибегнуть к предложенной Робинзом уловке, понимая, что европейские дипломаты не примут на веру легенду о создании «независимого государства Формоза».

Между тем отношение населения Тайваня к американским захватчикам становилось всё более враждебным. Не получая помощи со стороны американского правительства, резиденты в Такао спустили висевший над факторией американский флаг. В 1861 г., когда в США началась гражданская война, американские дельцы временно покинули Тайвань.

Таков финал первой американской попытки отторгнуть остров Тайвань от Китая.

Ещё раньше американские захватчики вынуждены были покинуть острова Рюкю. Нельзя не отметить, что известную роль в этом сыграл и отказ русского адмирала Путятина признать за Америкой «особые права» на Рюкю. Экспансионисты США были раздражены таким отношением русского адмирала. Осенью 1853 г. в американских газетах появились утверждения, что экспедиция Путятина послана к берегам Японии, островам Рюкю и Бонин «скорее наблюдать за американцами, чем заниматься какими-либо серьёзными научными изысканиями»⁴⁸. Официальный историк экспедиции Перри Френсис Хоукс, отражая взгляды своего начальника, с явным раздражением отмечал, что Россия «первая явилась наблюдать за всеми нашими действиями»⁴⁹.

Как ни сильно было раздражение американских экспансионистов против русского правительства, США не могли игнорировать ясно выраженное недовольство русских действиями американских захватчиков на Рюкю: в те годы американское правительство было заинтересовано в поддержке дружественных отношений с Россией — потенциальным союзником США в борьбе против Англии. Американцы вынуждены были молчаливо отказаться и от своих притязаний на острова Бонин.

Американские фальсификаторы истории разглашают об «особом характере» политики США на Дальнем Востоке. Аме-

рика, уверяют они, была будто бы «неизменным другом народов Азии», она-де «всегда уважала их права, «никогда» не прибегала к насилию и «бескорыстно» стремилась познакомить их с благами новейшей цивилизации.

Фактический материал настоящей статьи служит наглядным опровержением этих лживых измышлений американских лицемеров. Самое покушение США на Рюкю, Бонин и Тайвань, бесчинства американских карателей, пытавшихся подавить сопротивление местного населения, разграбление естественных богатств островов, открыто проводившаяся американскими колонизаторами подготовка к вторжению в эти острова в близлежащие дальневосточные страны — всё это свидетельствует о том, что политика США на Дальнем Востоке издавна была политикой агрессии, насилия и грабежа. Политика порабощения других народов, проводившаяся США ради дальнейшего обогащения американской буржуазии, свидетельствует о том, что уже в 50-х годах прошлого века Соединённые Штаты были заклятыми врагами народов Азии. Уже тогда американские буржуазные экспансионисты — в первую очередь Сьюард, Перри и другие, — усиленно восхваляемые теперь в США, мечтали, подобно современным американским империалистам, о включении Восточной Азии в состав пресловутой «американской империи». Уже тогда американские колонизаторы с наглým цинизмом провозглашали, что народам Дальнего Востока будто бы уготована «очевидная судьба» стать рабами американской буржуазии.

Председатель Национального комитета Коммунистической партии Соединённых Штатов Вильям Фостер, упоминая об американских экспансионистах, выдвигавших уже в 50-х годах XIX в. «наиболее экстравагантнейшие планы завоеваний»⁵⁰, справедливо пишет: «Эти вонистующие адвокаты доктрины «очевидной судьбы» являются прямыми предшественниками современных американских империалистов, преисполненных шовинистических иллюзий относительно англо-саксонского превосходства, воображающих, что США призваны не только контролировать жизнь западного полушария, но также и господствовать над всем миром»⁵¹.

Американские империалисты превзошли в захватнических действиях своих предшественников. Разбой commodора Перри и других американских колонизаторов 50-х годов XIX в. бледнеет перед дикими зверствами современных палачей корейского народа. Сфера разбойнических действий американских агрессоров на Дальнем Востоке резко расширилась.

Оккупированные американцами острова Японии послужили главными базами, откуда американские империалисты совершили в 1950 г. вероломное нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику и китайский остров Тайвань. Тотчас по совершении агрессии в Корею американские

⁴⁷ 35 congr., 2 sess. The Senate. Vol. 9, doc. 22, pt. II, p. 1215.

⁴⁸ «New York Weekly Tribune» от 3 сентября 1853 г.; см. также P. Eckel. The Crimean war and Japan. «The Far Eastern Quarterly», February 1944, p. 111.

⁴⁹ «Narrative...». Vol. I, p. 62.

⁵⁰ W. Foster. Outline Political History of the Americas, p. 210. New York. 1951.

⁵¹ Там же, стр. 205.

военные самолёты начали постоянные бомбардировки пограничных районов континентального Китая. Тогда же военные корабли 7-го морского флота США, базирующиеся в портах захваченного американцами Тайваня, пытались блокировать берега Китая. Готовясь совершить новые акты агрессии против китайского народа, американские поджигатели войны с помощью своих сателлитов протащили через Организацию Объединённых Наций решение об объявлении Китайской Народной Республики агрессором. Называя это решение ООН позорным, И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» говорил:

«Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайвань, и вторгшиеся в Корею к границам Китая,—

являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайвань,—является агрессором»⁵².

Совершенно очевидно, что оккупированные американскими империалистами Рюкю, Бонин, Тайвань и другие острова на Дальнем Востоке служат им не «линией обороны», а плацдармом для нападения на страны Восточной Азии. Захватывая эти острова, США помышляли не о мире, а о дальнейшем развязывании войны на Дальнем Востоке.

⁵² И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10. Госполитиздат. 1951.